

Сильный порыв ветра сопровождал каждый взмах хвоста зверя. Сила его чакры согревала все вокруг, заставляя снег превращаться в ливень.

Джирайе его переполняющая чакра казалась воплощением самой природы. Трудно было поверить, что этим демоном был Наруто.

Нет, - мысленно поправил он себя. Это был Девятихвостый, появившийся из Наруто. Каким-то образом печать ослабла достаточно, чтобы физически проявить себя.

Зверь обратил свой полный ненависти взор на Гамабунту. Его хвосты взметнулись в воздух в их сторону, и Гамабунта собрался, готовый ответить на удар - хвосты изогнулись вокруг них и вместо этого врезались в Какузу. Ниндзя-отступник, который был в нескольких сантиметрах от ничего не подозревающего Джирайя, вылетел из-под дождя и врезался в мокрую землю. Потоки грязи летели во все стороны, пока его тело продолжало катиться по земле, оставляя после себя длинную непрерывную полосу.

Ошеломленный Джирая наблюдал, как зверь издал оглушительный вой, от которого затрясло небо.

В тот момент, когда Какаши почувствовал, что чакра Девятихвостого пронеслась по болотам и унесла туман, он приготовился к худшему. И все же ничто не могло подготовить его к той кровавой бойне, которая он застал: у подножия утеса на грязной земле валялись тела слишком знакомых лиц. Эта картина вызвала в нем болезненное воспоминания о Третьей мировой войне.

Его сослуживец и товарищ-ветеран Ширакумо. Кратер в центре которого тело, искалеченное до неузнаваемости.

И Рай. Его ученик. Его глаза были по-прежнему открыты, и он остекленённо смотрел в серое небо.

День, когда он впервые встретился со своей командой генинов, яркой вспышкой пронесся в его голове:

«Вы можете рассказать мне, что вам нравится, что не нравится, хобби, свои мечты». Когда никто не ответил, Какаши вздохнул и указал на генина со шрамом, бегущим вдоль всего его лица. "Как насчет того, чтобы ты начал первым?"

Мальчик нахмурился. «Меня зовут Хагане Рай. Моя цель - стать лучшим специалистом по оружию в Конохе. И ... я ненавижу, когда мне приказывают!»

Шум дождя заполнил его уши. Когда он смотрел, как капли падают на неподвижное лицо мальчика, сердце Какаши потяжелело. Казалось, это было только вчера, когда его команда выдержала испытание колоколом.

Воздух затрещал. Кроваво-красный шар чакры пронесся по небу и с громовым взрывом врезался в скалу. Образовавшиеся от удара гигантские валуны начали скатываться вниз, врезаясь в землю.

"Гамаюдан (бомба из жабьего жира)!"

Масса мутного масла вырвалась в воздух, обволакивая буйного зверя. Джирая последовал за

ним, направив свои колючие белые волосы так, чтобы они плотно обернулись вокруг зверя, пригибая его к земле. На мгновение это, казалось, сработало, а затем с новой ревущей волной чакры оно вырвалось из оков. Разъяренный зверь переключил внимание на Джирайи, который был вынужден увернуться.

Какузу, который казалось был сыт по горло, воспринял это как возможность сбежать. Краем глаза Джирайя увидел, что неповоротливый ниндзя отпрыгнул назад и убежал прочь в клубы дыма.

"Джирайя-сама!" воскликнул чей-то голос.

Появился знакомый седовласый ниндзя, осторожно усадивший трех других рядом с кустом.

Джирайя сделал двойную попытку угадать. «Это ты, Какаши? Тебя прислал Сарутоби-сенсей?»

Какаши встал, его печально известный Шаринган светился в его левом глазу. "Это долгая история."

Казалось как будто он рассматривал все издалека, сквозь красную дымку. Он контролировал свое тело, и в то же время наблюдал за своим движением.

Хидан был мертв или, по крайней мере, раздавлен без возможности восстановления, а Какузу, казалось, исчез. Его враги ушли, и Наруто знал, что уже достиг своей цели. И все же этого было недостаточно. Глубоко в его груди была пустота, он не знал, как ее заполнить.

Он чувствовал, как его тело содрогается от зудящего желания действовать. Пойти куда-нибудь - куда угодно - и не вернуться. Только идти было некуда. Он очень хотел покинуть страну Волны и вернуться в Коноху. Но там для него не осталось больше ничего.

Болота уходили в бесконечность позади него, а впереди, за краем утеса, он видел темный слой воды - это было море, сливавшееся с горизонтом горизонт. Ему было интересно, что же там, за пределами.

Откинувшись назад, он приготовился к прыжку вперед и ...

"Наруто!" - крикнул голос вдалеке.

Потребовалось время, чтобы осознать, что это его имя. Наруто моргнул - и внезапно Какаши оказался рядом с ним в его сознании. Его левый глаз светился красным; он активировал шаринган. Наруто невольно сделал шаг назад. Он видел, как Какаши экономно использовал его в бою, но он не делал так никогда раньше.

Девятихвостый зарычал. «Ты ... ты не Учиха ...»

Не обращая внимания на зверя, Какаши повернулся к Наруто. «Что здесь происходит? Где Маю?» Наруто не ответил, и лицо джоунина стало серьезным. «Вернись, Наруто. Это не ответ».

«Да что вы знаете об этом, сенсей?" Та часть Наруто, которая все еще оставалась рациональной, знала, что это не вина Какаши. Но горькие слова вырывались из его рта, как рвота, и он не мог сдержать их. «Не похоже чтобы вы были здесь, когда все умерли».

Какаши тяжело вздохнул. «Мне жаль, что меня здесь не было. Я пришел так быстро как мог».

Почему-то извинения только разозлили его. «Это больше не имеет значения. Я провалил свою миссию, моя команда ушла. Мне теперь все равно на целый мир. Знаете, каково это?»

«Да, - сказал Какаши.

Ошеломленный вопреки самому себе, Наруто остановился.

Взгляд джоунина, когда он смотрел на Наруто, казалось, был сосредоточен на чем-то далеком. «Я также потерял свою команду в мировой войне. Обито и Рин ... Они ушли из-за моих неудач».

«Игнорируй его», - прорычал Девятихвостый. «Он только пытается тебя запутать».

В слова Девятихвостого было так просто поверить. А также достаточно заманчиво, Наруто почти сдался.

Но, обдумывая слова Какаши, он почувствовал, как его гнев уходит. И вместо этого он начал что-то вспоминать.

Он вспомнил свой первый день в Академии, когда почувствовал себя самым одиноким человеком во всем мире. Он подумал о том дне, который он впервые убил, будучи генином, и заснул под раскачивание повозки.

Акаши подарил ему танто. Он вспомнил об экзаменах на Чуунина, как он глядел на темный потолок, а Раи постоянно спрашивал, не спит ли он. Он подумал о том, как кричала Маю во время его битвы с Фу. Он подумал обо всей команде, которая сидела у Ичираку после тяжелой миссии и заказала дополнительный чеснок к их рамену.

В то время эти моменты не казались ему такими драгоценными. Только теперь, когда они ушли, он понял.

Что-то в его груди пульсировало, и Наруто схватился за это ощущение. Он чувствовал там пустоту, но не мог до нее добраться.

"Как вы с этим справляетесь, сенсей?"

"Ты дурак!" завыл Девятихвостый.

Какаши склонил голову. «Мы терпим».

Ощетинившийся зверь внезапно съезжился у него на глазах. Его зловещие глаза потускнели, он уменьшился в размерах, и, наконец, когда красный демонический покров превратился в ничто, Джирая прыгнул вперед, чтобы поймать тело Наруто в воздухе. Тело было столь поцарапанным и избитым, что казалось почти безжизненным. Однако Джирая чувствовал, что его сердце бьется в устойчивом ритме, и был за это благодарен.

На обратном пути он увидел, как Какаши встал на колени и закрыл глаза мальчику-чуунину. Встав, джоунин склонил голову в молитве.

Джирая мрачно посмотрел на неподвижное лицо Наруто, а затем на их окружение. В какой-то момент ночью дождь прекратился. Солнце вставало, окрашивая небо в яркие цвета.

Это был новый день.

Какузу не считал это бегством. Он назвал это тактическим отступлением.

Один Саннин в одиночку доставил достаточно неприятностей. С неистовством джинчуурика и появлением Копирующего Ниндзя на битве, он принял решение, что ему пора покинуть страну - пускай и без своего раздражающего его партнера.

Наконец он добрался до леса, когда без предупреждения почувствовал, что за ним кто-то идет.

«Какузу-сан! Какузу-сан!»

Это был высокий голос, который Какузу презирал от всего сердца. Обернувшись, он действительно увидел, что над ним повисла оранжевая маска.

"Что?" проворчал он.

«Ты уверена, что стоит удирать отсюда?», - весело спросил Тоби.

«Если бы ты стоил хоть немного денег, я бы тебя убил».

«Да, это маловероятно! Если только ... Лидер не сделает меня вашим следующим соучастником». В голосе Тоби почувствовалось беспокойство. «Это было бы опасно, учитывая, как быстро вы справились с ними».

«Я сделаю миру одолжение, избавившись от тебя». Какузу замолчал, оценивающе взглянув на Тоби. Он нес что-то большое на спине, и внезапно ему стало интересно, что вообще там делает человек, которого он считал «Большой ошибкой Вождя».

Тоби, должно быть, заметил, что он наблюдает. Через маску это было трудно различить, но Какузу казалось, что он улыбается.

«Не волнуйся. Тебе не о чем беспокоиться».

Каким-то образом Хокаге уже узнали о фиаско в стране Волны. К тому времени, когда Какаши и другие вернулись в убежище, несколько сотрудников АНБУ разведывали периметр.

С помощью подкрепления из Конохи вопрос было был решен: даймё страны Волны и его дети были возвращены своим вассалам. Команда генинов Сиракумо была проинформирована о его кончине. Выглядевшую болезненно женщину отвезли обратно в деревню для дальнейшего допроса. Также была отправлена поисковая группа, чтобы забрать тело Маю, но она вернулась с пустыми руками.

Наконец, остальные вернулись домой.

На следующий день после их возвращения состоялась панихида. Пришла половина деревни, процессия во главе со старшими братьями Маю и Рай и скорбящей дочерью Ширакумо. Зная их историю, Какаши ожидал, что Изумо обвинит Наруто, но со слезами, текущими по его лицу, чунин казался потерянным в собственном внутреннем конфликте.

Команда генинов Сиракумо была там, вместе со многими другими генинами. При упоминании имени Рая в похоронном обращении Хокаге молодой куноичи с волосами, свернутыми в пучок, заплакал.

А потом все было кончено.

В тот день деревня, казалось, была временно окутана мрачной серостью; ставни были опущены, свет приглушен. Когда небо начало темнеть, все вернулись по домам, ложась спать рано.

Все, кроме одного.

Какаши издалека наблюдал, как Наруто стоит перед мемориальным камнем, к которому были добавлены три имени.

На следующий день Джирая подошел к Какаши с предложением взять Наруто с собой в путешествие. Получив такое предложение, Наруто несколько минут обдумывал его, прежде чем дать свой ответ.

Где-то в глубине Конохи члены подпольной организации Корень собрались перед своим лидером Данзо.

Большинство людей даже не подозревали о ее существовании. По приказу Третьего Хокаге, Корень официально распался после падения клана Учиха. Однако по сей день организация продолжала тайно действовать как невидимая сила, поддерживающая великое древо Конохи.

Один из его членов предклонил колени перед Данзо, закончив свой отчет. Он был отправлен в страну Волны в составе команды Джинчуурика, чтобы следить за его деятельностью. Однако его отчет был неполным: оперативник потерял сознание на середине финального сражения. Другие единственные свидетели, присутствовавшие до конца битвы, Джирая и Какаши, были стойко верны Хирузену, оставив Данзо в неведении пытаться понять, что произошло. Это был неудачный поворот событий, особенно с учетом обычно безупречной репутации оперативника. Это была его первая неудача.

Возможно, поэтому, давая отчет, оперативник казался рассеянным, что было нехарактерно для него.

Отпустив оперативника, Данзо стоял в темноте один, обдумывая произошедшее.

Что бы ни случилось в стране Волны, в итоге это мало что изменило. Что бы ни говорил Хирузен, он был недостаточно глуп, чтобы доверять джинчуурику и оставаться верными Листу. Он слышал сообщения о том, что Джинчуурик скоро снова покинет деревню на долгое время, и Данзо было ясно, что Хирузен, старее, становится все более мягкосердечным.

Обдумывая свои дальнейшие действия, Данзо злобно посмотрел на свою правую руку. Он будет ждать своего часа. Но рано или поздно сила Девятихвостого перейдет в его руки.

Утром в день их отъезда, как только они подошли к воротам, Наруто остановился. Он повернулся и посмотрел на каменные лица Монуменга Хокаге, прежде чем закрыть глаза.

Пока солнце грело его лицо, он мог слышать, как другие сельские жители потоком проходят мимо него, и их повседневная болтовня звучит в его ушах.

«... рыночные цены в последнее время выросли ...»

"... собираюсь встретиться с моим дядей в стране Чая..."

"... торт на день рождения ..."

Его глаза открылись. Обернувшись, он увидел, что Джирайя ждет его.

Наруто сделал шаг вперед. И другой.

А затем, пройдя через ворота, он оставил Коноху позади.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1498165>